

«Партии и движения превратились в кашу»

В ЕВРОСОЮЗЕ всё большую популярность набирают радикалы – как крайние правые, так и левые. Появились партии, сумевшие в кратчайшие сроки заручиться поддержкой значительного числа граждан. В первую очередь это касается основанной в январе 2014 года левой партии «Подemos» (Испания), которая уже на майских выборах смогла пробиться в Европарламент. На недавних парламентских выборах в Греции победила левая партия СИРИЗА. Во Франции лидер «Национального фронта» Марин Ле Пен – едва ли не самый популярный политик. О причинах уклона Европы в сторону радикализма и итальянской политической аморфности рассказывает профессор университета Пизы Гвидо Карпи.

Популярность радикалов

– За последний год в Европе сформировалась абсолютно новая ситуация. В одних странах к успеху идут ультраправые, в других, наоборот, ультралевые. С чем связан рост популярности радикалов?

– Действительно, такая тенденция существует. А во Франции крайние правые стали еще популярнее после недавнего теракта в редакции Charlie Hebdo. Это связано с тем, что многие европейцы уже не верят в то, что ЕС в его нынешнем виде ждет что-то хорошее. То есть в условиях кризиса значительная часть населения воспринимает бюрократический и совсем не демократический характер европейских институтов как помеху на пути к развитию. Поэтому некоторые для себя решают эту проблему, делая выбор в пользу крайних правых, другие – в пользу крайних левых.

Я не удивлюсь, если у тех же самых людей могут попеременно меняться политические предпочтения. Тем более что сегодня у правых в ходу многие аргументы, традиционные для левой риторики. Допустим, в Италии правое движение «Лига Севера» использует много лозунгов левых. Они говорят о защите труда, выступают против богатых и эксплуатации, сочетая всё это с ксенофобией и требованиями ограничить миграцию.

Примечательно, что единственная крупная европейская страна, где не наблюдается усиления позиций ни крайних правых, ни крайних левых, – это Германия, то есть государство, чье население хоть что-то выигрывает от членства в ЕС.

– Но в Германии тоже есть радикальное движение PEGIDA, хоть и не столь популярное, как греческая

СИРИЗА, но всё же пользующееся некоторой поддержкой населения.

– Некоторой, да. Но относительно других стран Евросоюза она не так высока. В Германии политическая система кажется мне более стабильной, хотя последние 25 лет и там наблюдается раскол между западом и востоком страны.

– Как вы считаете, Европа продолжит и дальше радикализироваться или системные политические силы изменятся, подхватывая левую либо правую повестку?

– По-моему, большая опасность состоит в том, что центристские партии станут бороться с правыми радикалами, перенимая их идеи, но в смягченном виде. То есть ухудшится отношение к мигрантам, произойдет ограничение экономического сотрудничества между некоторыми странами Евросоюза, будет больше эгоизма, больше замкнутости. Это в итоге окончательно затормозит работу ЕС.

Лет 10–15 назад следовало отказаться от принципа консенсуса и двигаться в сторону создания настоящего европейского правительства. Но момент был упущен. Сейчас же удельный вес Европы сильно уступает таким развивающимся странам, как Индия или Китай. Но люди обычно не замечают подобных вещей, пока не происходит окончательный крах. То есть европейцы до сих пор воспринимают Европу в том статусе, который у нее был в конце 1990-х годов.

Идейные различия

– Возвращаясь к теме СИРИЗА. В этом объединении каким-то образом смогли ужиться представители таких левых течений, как троцкизм и маоизм. И при этом они добились успеха. Чем это можно объяснить?

– Для подавляющего числа избирателей эти идейные различия не имеют никакого значения. Люди выбрали партию преимущественно на основе ее лозунгов. Но те, кто разбирается в политике, действительно недоумевают по поводу подобного объединения леваков. Ведь троцкисты и маоисты действительно абсолютно разные. Однако они объединились после всевозможных политических поражений XX века. Вероятно, они поняли, что только вместе смогут играть хоть какую-то роль в политике.

Подобная картина наблюдалась и в Италии: Партия коммунистического возрождения объединила осколки всех потерпевших фиаско левых течений. Она, впрочем, не снискала такого успеха, как СИРИЗА, но принцип подобных объединений понятен: столкнувшись с современными реалиями,

ПОСЛЕ ШЕСТИ-СЕМИ ЛЕТ КРИЗИСА ЕВРОПА ИЗ НЕГО ВЫЙДЕТ ЛИБО ЕДИНОЙ, ЛИБО НЕ ВЫЙДЕТ ВООБЩЕ.

люди не видят смысла в сохранении автономии и реорганизуются.

Мне не хочется верить, что эксперимент СИРИЗА может быть успешным в других государствах. Греция – страна маргинальная, малочисленная и находящаяся в условиях глубочайшего кризиса. Сейчас даже не до конца ясно, как долго СИРИЗА будет пользоваться поддержкой. Своим успехом они обязаны тому, что греки в отчаянии.

Этот эксперимент сам по себе может иметь непредсказуемые последствия. Например, вместо левых избиратели могли с тем же успехом проголосовать за ультраправое движение. То есть степень идеологизированности обывателя сейчас до такой степени низкая, а народ настолько политически безграмотен, что для них такие слова, как «левые» и «правые», не говоря уже о троцкизме или коммунизме, лишены всякого смысла. Главное – личность политика, а не его программа. Это признак политического инфантилизма и недоразвитости. То есть современная политика сводится к маркетингу.

Крен в левую сторону

– Долгое время итальянская партия была одной из сильнейших. Почему ее влияние сошло на нет. Сейчас наблюдаете ли вы вновь крен страны в левую сторону, происходит ли радикализация настроений в обществе?

– В Италии наблюдается полное политическое разложение. Партии и движения превратились в кашу. Какие-то различия

– Может быть. А может, из Индии, из Китая. Я отношу не идеализирую нынешний китайский режим и, должен признаться, очень плохо знаю их историю. Но это страна, которая развивается, что-то создает, и, наверное, там сформируется будущая форма политического сознания.

Сепаратизм неактуален

– Еще недавно в Европе на слуху была тема сепаратизма. О своих претензиях на независимость заявляли Каталония, Шотландия, итальянский регион Венето. Но в последнее время ни о чем таком больше не слышно. Почему?

– В Италии сепаратизм стал неактуальным. Бывшие сепаратистские движения превратились в правые, более традиционное движение по образу французского «Национального фронта». «Лига Севера» уже не выдвигает регионализм или сепаратизм на первое место, делая акцент на борьбе против иммигрантов, борьбе за культурную идентичность (которую они отождествляют с церковью, с ущемлением прав сексуальных меньшинств и так далее). В Великобритании сепаратизм до сих пор очень силен. Но там другая ситуация: у шотландских сепаратистов взгляды более левые. В Испании же в некоторых регионах сепаратистские настроения не исчезают, просто сейчас это утратило злободневность.

Если не учитывать идеологической разницы между сепаратистскими движениями,

ИТАЛЬЯНСКАЯ БУРЖУАЗИЯ НЕ СОВЕРШИЛА НИ ОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ, БУДУЧИ ВСЕГДА ПОД ОПЕКОЙ ЦЕРКВИ ИЛИ ВЛАСТИ.

в их повестке есть, но это не политика. Страна сравнительно недавно пришла к демократии – после Второй мировой войны, поэтому гражданское общество еще не выработало достаточной традиции.

Кроме того, итальянская буржуазия не совершила ни одной революции, будучи всегда под опекой церкви или власти. Из этого, на мой взгляд, и вырос фашизм: из ожидания опеки, расчета на то, что умный дяденька обо всем подумает вместо тебя. В итоге у нас нет самостоятельных движений, а те, что есть, лишены корней. Как только рухнула коммунистическая партия, которая многое делала для формирования гражданского общества, всё вернулось в аморфное состояние.

– А нет ностальгии по коммунистической партии у итальянцев?

– У некоторых есть, конечно. Но сегодня это не очень актуально. В прошлом итальянская компартия была частью мирового коммунистического движения, все знали, на какой стороне. При этом Коммунистическая партия Италии всегда занимала умеренную позицию. А сейчас с кем ей сотрудничать? С кубинской компартией или северокорейской?

Разумеется, у нас есть компартия, но она набирает один процент голосов. Так что если мы хотим возобновить то хорошее, что было в коммунистической традиции XX века, надо найти другую формулу. К примеру, после наполеоновских войн, когда торжествовала реакция, бывшие якобинцы, жившие лозунгами 1793 года, долго не понимали, как найти себя в новом мире. Потом родилось рабочее движение, и якобинские идеи оказались востребованы. Я полагаю, что в наше время это «новое» придет не из Европы и, наверное, не из США или России, а из развивающихся стран.

– Бродя Латинской Америки?

общее у них то, что они хотят отделиться от экономически отсталого государства: самостоятельности жаждут более развитые части этих стран. Но совершенно ясно, что после шести-семи лет кризиса Европа из него выйдет либо единой, либо не выйдет вообще. Так что отделение никому не поможет. Во-первых, получивший суверенитет регион автоматически выпадает из ЕС. Во-вторых, на какой основе ему развивать экономику? Например, если Каталония обретает независимость, она уже не может пользоваться евро. При этом льготного режима торговли со странами ЕС у нее тоже не будет. Это многих пугает.

Я думаю, что сейчас борьба в Европе перейдет от национальных форм к общеевропейским типам политического движения, будь то правые или левые.

– То есть как СИРИЗА объединила всех левых Греции, так и, допустим, все левые Европы объединятся между собой?

– Это единственный выход, потому что в нынешней Европе отдельные государства могут что-то изменять только в плане распределения налогов, а внешняя политика и экономика почти полностью в руках Брюсселя. Предположим, что в Италии победит левое движение типа СИРИЗА. Первое, что надо предпринять, – повысить налоги для богатых. Но если это сделать, богатые переедут свои капиталы в соседние европейские государства.

Я очень рад, что СИРИЗА победила в Греции, но не понимаю, как они смогут что-то изменить: от греческого правительства мало что зависит. Они могут выйти из Евросоюза, но что потом? Я не знаю, какими будут последствия, никто еще такого не делал.

По материалам lenta.ru

✓ США

Интриг всё больше

В США появляется новая информация о потенциальных кандидатах на пост президента страны, выборы которого намечены на следующий год.

Так, о своих амбициях уже заявил американский магнат Дональд Трамп. По его словам, которые цитирует одно из изданий, многие считают, что он намерен попытаться счастья в президентской гонке, чтобы развлечь и привлечь к себе внимание. «Это не так, – утверждает миллиардер. – Речь не об удовольствиях. Я иду на выборы, так как наша страна переживает нелегкие времена». Трамп рассказал, что он уже провел первые консультации с высокопоставленными функционерами Республиканской партии. Бизнесмен намерен привлечь голоса избирателей, разочаровавшихся в действующей политической системе.

– Люди по всему миру смеются над нами. Китай отрицает у нас рабочие места, дела на Ближнем Востоке идут кое-как, мы не можем справиться с «Исламским государством». Страной управляют некомпетентные люди, и лично я от этого устал, – заявил Трамп.

В борьбе за пост кандидата от Республиканской партии Трампу противостоят такие политические тяжеловесы, как Джеб Буш, Рик Санторум, Скотт Уокер.

О желании стать президентом США готова заявить и бывшая первая леди и госсекретарь Хиллари Клинтон, которая уже оповестила спонсоров Демократической партии о том, что начнет участие в президентской гонке раньше, чем ожидалось. Благодаря этому она сможет быстрее приступить к сбору средств. По данным источников, фонд кампании должен составить более миллиарда долларов. «Некоторые спонсоры Демократической партии опасаются, что если Клинтон отложит до лета официальное вступление в предвыборную борьбу, ей будет трудно собрать необходимую сумму», – указывает Wall Street Journal. В ходе президентской кампании 2012 года нынешний глава Белого дома Барак Обама привлек 716 млн долларов.

Официально бывшая первая леди пока не объявляла о намерении баллотироваться на пост главы государства, однако в сентябре 2014 года намекала на свое участие в президентских выборах 2016 года. В 2008 году Клинтон уже участвовала в президентской кампании и была основным конкурентом Барака Обамы внутри партии.

В ноябре прошлого года действующий президент США Барак Обама заявил, что из бывшего госсекретаря страны Хиллари Клинтон получится «замечательный президент». Сам Обама баллотироваться на высший государственный пост уже не сможет, поскольку у него заканчивается второй и последний допустимый по конституции США четырехлетний срок полномочий.

67-летняя Клинтон, борющаяся с Обамой за Белый дом в 2008 году, считается одним из наиболее вероятных кандидатов от Демократической партии на следующие президентские выборы. С поста госсекретаря она ушла в начале 2013 года и с тех пор выступает с платными лекциями перед различными аудиториями.

Неплохие шансы быть выдвинутой в качестве кандидата от Демократической партии есть также у вице-президента США Джозефа Байдена. Он также пока официально не объявил о своем решении участвовать в президентской гонке. Однако, по данным опросов общественного мнения, Байден значительно уступает по популярности Хиллари Клинтон.

Наиболее вероятными кандидатами от Республиканской партии на выборах в 2016 году считаются бывший губернатор штата Флорида Джеб Буш – брат экс-президента Джорджа Буша-младшего, губернатор штата Нью-Джерси Крис Кристи, сенаторы Марко Рубио, Рэнд Пол и Тед Круз, губернатор штата Висконсин Скотт Уокер, экс-губернатор штата Арканзас Майк Хакаби и конгрессмен Пол Райан.

✓ ЕГИПЕТ

Перенос выборов

Центризбирком Египта разрабатывает новый график проведения парламентских выборов в стране в связи с переносом запланированного на март-апрель голосования. Выборы пришлось отложить после того, как ранее Высший конституционный суд признал неправомерным недавно принятый закон об избирательных округах и отказался принять апелляцию на закон о политических правах. По мнению суда, новые положения закона о выборах не гарантируют равномерное представление всех групп избирателей.

Президент Египта Абдель Фаттах ас-Сиси сразу дал правительству месяц на внесение всех необходимых поправок в закон и организацию избирательного процесса в соответствии с конституцией и последними решениями конституционного суда. Как сообщили в канцелярии главы государства, президент призвал принять все необходимые юридические процедуры для того, чтобы избежать задержки завершения третьего этапа «дорожной карты» переходного периода в стране.

Позднее проведение выборов в парламент было запланировано на период с 21 марта по конец апреля – начало мая текущего года. Они должны стать первыми после того, как в 2013 году был свергнут бывший президент Мухаммед Мурси. В 2012 году конституционный суд Египта вынес решение о нелегитимности парламента и распустил его. Абдель Фаттах ас-Сиси заявил, что выборы должны стать очередным шагом на пути к демократии, однако критики считают, что он превратил страну в диктатуру.

Парламентские выборы в Египте станут заключительным этапом «дорожной карты» по выходу страны из политического кризиса после свержения президента-исламиста Мухаммеда Мурси. Первыми двумя такими шагами новых властей стало принятие конституции и проведение президентских выборов.

Предполагалось, что в одной половине провинций страны избрание депутатов пройдет 22–23 марта, а в другой – в конце апреля.

✓ УЗБЕКИСТАН

Начало гонки

В Узбекистане объявлен старт избирательной кампании по выборам президента страны, день голосования назначен на 29 марта 2015 года. Об этом объявил председатель Центральной избирательной комиссии республики Мирза-Улугбек Абдуллоев.

Согласно закону «О выборах Президента Республики Узбекистан», на высший пост может быть избран гражданин страны не моложе 35 лет, свободно владеющий государственным языком и постоянно проживающий на территории Узбекистана не менее 10 лет непосредственно перед выборами. На выдвижение кандидатов имеют право политические партии – за 65 дней до выборов. Президент избирается сроком на пять лет.

Напомним, предыдущие выборы президента Узбекистана прошли 23 декабря 2007 года. Ислам Каримов заступил на свой второй семилетний срок правления, которому предшествовал пятилетний, продленный по итогам референдума до восьми лет. Отметим, что второй президентский срок Каримова продолжался фактически тоже восемь лет вместо семи – с января 2000 года по декабрь 2007 года. В декабре 2011 года по инициативе Каримова срок президентского правления был сокращен с семи до пяти лет.

СЕЙЧАС ЖЕ УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ЕВРОПЫ СИЛЬНО УСТУПАЕТ ТАКИМ РАЗВИВАЮЩИМСЯ СТРАНАМ, КАК ИНДИЯ ИЛИ КИТАЙ.

